

Глава 4.

От лица Эдрика.

Он не может доверять никому в этом месте. Это была последняя воля его матери.

Малыш... Только так ты сможешь выжить...

В затуманенном сознании Эдрик медленно заморгал. Был только слабый звук дождя, струящегося над пустынной местностью.

‘Снова.. Это сон о матери...’

Вздохнув, он почувствовал сильную жажду и боль в горле. Казалось, это было потому, что он кричал больше, чем обычно, на своего слугу.

‘Я хочу пить’

Он проснулся с затуманенными глазами, потому что поспал всего несколько часов.

Однако из-за того, что он уже выбросил все свои вещи, слуги не оставили в его комнате бутылки с водой. Рядом с его кроватью была веревка, но он не хотел ее использовать. Он не хотел обращаться к слугам, которые поклонялись герцогине как богине.

Он закрыл глаза и попытался заставить себя уснуть. Но из его горла вырвался лишь стон.

«Хотите воды?»

‘Теперь я даже слышу галлюцинации...’

Он вздохнул от собственной слабости. Но через мгновение между его губ потекла холодная жидкость.

‘Это освежает...’

Еще, еще немного...

Инстинктивно он открыл рот шире и попытался напиться воды. Но чем больше он открывал, тем больше воды понемногу вливалось. Когда он разочарованно нахмурился, он услышал успокаивающий голос.

«Вы можете задохнуться, если будите так делать. Ничего страшного, вода не убежит. Медленно. Делайте это медленно»

Голос, услышанный вблизи, был ясен, как божий день. Кто дает ему воду? В прошлый раз он выгнал всех слуг. Он поднял тяжелые веки, чтобы увидеть, кто это был. Это оказался худощавый мальчик одного с ним возраста. Когда он наклонял голову, его аккуратные серебристые волосы легко падали на плечо.

«...Ровель?»

Ровель узнал слабый звук, который время от времени может скрываться за шумом дождя. Подойдя к окну, он быстро обернулся.

«Да. Ровель здесь. Могу я чем-нибудь помочь?»

Веселое выражение лица и уголки сжатого рта свидетельствовали об игривости. Эдрик был смущен внутри.

Он рефлекторно произнес его имя, но других слов в голову не пришло. Даже если он, как обычно, был зол, он не мог вспомнить резких слов, скорее всего, потому, что был в полусне.

Когда он замолчал, Ровель вежливо поклонился, как будто знал это. Он все еще улыбался ртом.

«Пожалуйста, позвоните мне, если вам что-нибудь понадобится»

'...Ты собираешься уйти?'

Это было облегчением.

Даже самый запутанный ум расслабиться, если он сделает глубокий вдох. Однако Ровель остановился перед длинной занавеской, а не за дверью.

'Почему он...'

Он пытается что-то очистить?

Глядя с любопытством, Ровель шевельнулся.

«Хорошего вам сна, молодой господин»

Поспешно и непринужденно пожелав ему спокойной ночи, Ровель молча пробрался на позицию.

Он не видел ни единого волоска, спрятавшегося Ровеля.

...Он даже не вышел.

Эдрик, молча наблюдавший за хитрым поведением, потянул за веревку.

«Избавься от него»

□ □ □ □ □

Всю ночь шел дождь, но небо прояснилось теплым солнцем. У герцогини Денкарт была улыбка, яркая, как сегодняшняя теплая погода.

«Это происходило всю ночь. Я горжусь этим. Я очень рада, что Эдрик постепенно приспосабливается к Денкарту. Нет лучшей новости, чем эта»

«Это все благодаря заботе мадам»

«Что еще я могла сделать? Это все, что я могу сделать для преемника. Если я не могу даже этого, я не смогу смотреть в глаза ему и ребенку»

Старый дворецкий грустно смотрел на нее, пока она пила чай, и горько улыбался.

Она была идеалом святой хозяйки. Несмотря на то, что она знала о внебрачном ребенке своего мужа, она отправилась в трущобы и заботилась о нем со всей душой и искренностью.

Небо иногда было удручающим до ненависти. Как могла такая добрая дама не иметь детей?

Несмотря на сочувствующий взгляд, госпожа продолжала говорить мягко и спокойно, как обычно.

«Пожалуйста, продолжайте заботиться об Эдрике. О, и этот слуга тоже совершенно особенный. Вы сказали, что его зовут Ровель?»

«Да, его зовут Ровель»

«Пожалуйста, поднимите зарплату ребенку, которому Эдрик доверяет, чтобы он не

разочаровался»

«Мадам. Даже если вы не велели мне этого делать, мне есть что рассказать вам о Ровеле»

Лицо дворецкого, какое-то время потемневшее, вдруг просветлело. Этим утром он с энтузиазмом сказал, вспомнив мальчика, который что-то предложил: «Я также слышал новости утром и уточнил у Ровеля, есть ли что-то, что ему нужно или что ему неудобно. Затем он спросил меня, могу ли я заменить пузырек с лекарством молодого господина»

«Бутылочка с лекарством?»

«Да, именно так. Если мы заменим флакон с лекарством, которое он сейчас принимает, на гидродероновую кислоту, его будет не так легко разбить, и его можно будет хранить в течение длительного времени»

«В самом деле?»

«Да, я проверил и обнаружил, что такой пузырек с лекарством действительно есть. Даже если это дорогого стоит, это никакая не потеря по сравнению с выброшенным лекарством»

Счет Эдрика по рецепту был значительным, независимо от того, насколько богаты были финансы герцога.

Кроме того, он каждый раз швырял и разбивал пузырек с лекарством, поэтому, хотя госпожа и не выражала этого, дворецкому было стыдно. Это может стать трудным, если он продолжит вести себя таким образом в долгосрочной перспективе. Даже вассалы не могли не беспокоиться.

«Как это может быть так замечательно? Я даже не думала об этом. Пожалуйста, закажите его в полной мере»

«Да, мадам, мы немедленно закажем. Тогда извините меня»

После тишины дворецкий вышел.

Как только дверь закрылась, улыбка полностью исчезла с ее лица.

□ □ □ □ □

Даже после этого господин все еще щерился на всех иголками, как ежик.

Но я нашла в нем странную удручающую сторону.

'Твои глаза в последнее время опухли... ты, кажется, скучаешь по своей покойной биологической матери'

Даже в оригинале Эдрик с трудом думал о своей матери. Ну, ему всего двенадцать лет. Было бы еще более странно, если бы ребенок легко забывал свою маму, которая о нем заботилась.

У Эдрика нет друзей или братьев, и он полагался только на свою мать. Она подумала о счастливой идее, пытаясь использовать свою голову, чтобы что-то сделать.

'Знание - сила'

Сколько бы я ни читала оригинал, будет больше вещей, которых я не знаю, чем знаю. Так что я откопала это и то для дружбы и скорейшего выздоровления с моим помощником по медицине, молодым господином.

В итоге во время ужина я наткнулась на странную историю.

«Это правда? Ходили слухи, что мать молодого господина была сумасшедшей ведьмой?»

Я улыбнулась и вытерла грязь с лица тыльной стороной рукава. Этот слуга хён, сидящий напротив меня, милый и добрый, но было бы лучше, если бы он прожевал весь съеденный хлеб, прежде чем говорить.

Как бы то ни было, даже после этого разговор о молодом господине продолжился.

Похоже, что высокопоставленные люди, такие как дворецкий и главный слуга, ушли, получив срочный приказ госпожи, и у всех обычно крепкие замки на ртах ослабли.

К тому же у Эдрика была порочная репутация, поэтому они без колебаний сплетничали. Одним словом, это сцена, которую герцогиня задумала в оригинальном произведении.

«Я тоже это слышал. Они сказали, что биологическая мать молодого господина была ведьмой. Кроме того, говорят, что мадам не может иметь детей из-за колдовского проклятия»

«О боже... Милая мадам сделала что-то хорошее...»

«Я слышал, что молодой господин унаследовал ведьмовскую кровь должным образом»

Я наклонила голову.

'Но разве Эдрик не красивый, разве он похож на колдуна?'

Не то чтобы это было не так, но наследный принц и другие главные герои тоже влюбились в него с первого взгляда. На самом деле, несмотря на его сумасшедший характер, репутация ни одной из ведьм не могла сравниться с ним.

«Красота? Можешь ли ты сказать это даже после того, как испытал такой характер?»

Тск. Это моя ошибка.

Наверное, я просто сказала то, что думала, сама того не осознавая. Я срочно поправила свои слова Кримсон-хёну, который посмотрел на меня как на сумасшедшую.

«Не красавиц, а красивая женщина, нет. Я имею в виду госпожу»

«Ты такой дурак! Думаешь, лицо — это все? Не ведись на его лицо!»

Я вдруг вспомнила.

Если подумать, этот хён уже встречал хорошенькую старшую сестру, которая чуть не украла все его состояние.

«Кроме того, они говорят, что он ругается. Разве вы не слышали, что молодой господин проклят?»

«Хён. Ты случайно не веришь в Санта Клауса?»

«Что? Почему я должен верить в него?»

«Санта или ведьма, вот в чем дело. Все это беспочвенные слухи. Никаких проклятых людей, никаких свидетелей. Я ничего не могу представить»

Я нарочно говорила громким голосом.

Несмотря на то, что у Эдрика действительно скверный характер, он не знает о проклятиях. И никому ничего не говорит.

В это время кто-то вошел, как будто ждал.

«Нет. Это вовсе не беспочвенно».

Был один слуга с седыми волосами.

Повернувшись к нашему столу, он сказал, уронив стакан с водой.

«С тех пор, как молодой господин прибыл в замок, он не пользовался ночным горшком и не заботился о нем. Есть много вещей, которые мне не совсем ясны, с которыми он разобрался один в комнате»

«Хм... Ну, если это так, значит, слухи верны...»

Кримсон, избирательный мужественный человек, всегда державшийся с достоинством, когда работал наемником, дрожал. Хён, давай остановимся, потому что это некрасиво.

Так или иначе, догадки слуг были наполовину правильными, наполовину неверными.

Судя по содержимому древних каменных табличек и оригинала, правильно так не выражаться. Хотя он почти человек, материнская линия сама по себе является духовной линией.

В оригинальной истории были только слезы, похожие на росу, но я не знала, что причина в этом.

Был ли это замысел автора или нет, но явно есть какие-то глубокие люди, которые не раскрылись в рассказе.

‘Потому что я, находящаяся сейчас под влиянием молодого господина, являюсь веским доказательством...’

Я обдумывала воспоминания о гонке Диффов, которые я прочитала на табличке.

Не будет преувеличением сказать, что ныне вымершие Диффы были очень любимы Богом. Их происхождение - Лес Богов, в котором было три дерева кассии, в которые не мог войти ни один человек.

Кроме того, они рождались из цветов мирового древа и вдыхали воздух, богатый магической силой. Кроме того, у них была сильная близость к природе и множество способностей, и они свободно обращались с древним языком, известным как язык богов, что позволяло развиваться древним цивилизациям.

‘Они были единственными, кто оставил следы до конца, хотя они и вымерли...’

Это может быть раскрыто медленно в будущем, но большинство из них не имеет ни малейшего

представления об этом прямо сейчас.

Мне потребовалось много времени, чтобы понять, как расшифровать плиты, которые выкладывались по частям, поскольку они были почти загадочными. Даже плиты, которые у меня были, не были всеми следами, которые они оставили, и я не узнала их всех.

«Пойдем, Ровель»

Пока я думала, трапеза с банальными историями закончилась. Мы направились в комнату. Конец второго этажа пристройки был нашей комнатой, так что мы смогли быстро добраться туда.

Но как только он переступил порог, Кримсон закрыл дверь и нахмурился. Судя по всему, он снова начнет ворчать.

«Ты... Что случилось между тобой и молодым господином?»

Его голос настолько серьезен, что становится тягостным.

Как и ожидалось.

Но содержание немного странное, не так ли?

«Люди неправильно поймут, если услышат это. Я тот, кто всегда этого жаждет, не так ли?»

«Нет, я не это имею в виду. Почему ты... почему ты... продолжаешь заикливаться на истории молодого господина... ты заставляешь меня думать странно...»

У него были странные мысли, поэтому он даже не смотрел мне в глаза.

Мне было интересно, что это за странные идеи, но хён заикался и продолжал говорить.

«...Я просто... когда я вижу тебя... я все время думаю... странно. Среди наемников есть несколько таких, как ты. Тск. Неважно. О чем я говорю с ребенком?»

Он почесал затылок, как будто был раздражен. Каким-то образом возникла оптическая иллюзия белых вещей, падающих между каштановыми волосами.

Я быстро сделала три-четыре шага назад.

«Фу. Грязный. Поскреби немного»

«Что значит грязный? Ты даже облизываешь ковер Молодого Мастера...»

...Лизать?

Подождите.

Я спросила его, кто это сказал, и закрыла рот, чтобы увидеть, не растерялся ли он: «Что ты собирался сказать после лизания?»

«...»

«Что это? Скажи мне честно»

На моем допросе он открыл рот, как будто решился.

«Хорошо. Я скажу это, ничего не скрывая. Ты мне тоже только скажи, не скрывая»

«Что ты имеешь в виду, скажи только хёну? Я слушаю все здесь прямо сейчас»

Я оглядела просторную комнату так, словно это была резиденция члена семьи великого аристократа. Сначала на нас незаметно обращали внимание слуги, вернувшиеся с трапезы и отдохавшие.

Атмосфера уже стала очень странной.

Кримсон все время колебался, не беспокоится ли он о том, чтобы поднимать эту тему перед ними.

Ах, правда. Я очень расстроена.

«Все в порядке, так что скажи мне»

«...Ну, тогда — я скажу это. Эй, Ровель. Ты... зачем ты лизнул ковер молодого господина в первый же день? Были ли у тебя, возможно, какие-нибудь необычные увлечения или предпочтения?»

Я вздохнула, уставившись на Кримсона-хёна, указывающего на меня.

‘Что ты пытался сказать? Что это было только что?’

В первый день выброшенные лекарства были настолько расточительны, что я лизала ковер. Во всяком случае, ни молодой господин, ни другие люди на него не наступали, и он служит только для декоративных целей.

‘Я сказала другой служанке, что стирка была моим хобби, и после того, как он у меня появился, я тайно позаботился о нем — кто-то, должно быть, это видел’

Как и положено, в мире не должно быть секретов.

...Подождите. Что, если меня скоро поймают на том, что я девушка?

С таким большим количеством информации слухам нетрудно распространяться.

‘Я внезапно занервничала...’

Однако, пока я на какое-то время отвлеклась, домыслы Кримсона-хёна становились фактом.

«Все в порядке! Это может случиться! Хён всё поймёт!! Если это достойный мужчина, это возможно!!»

«Да! Ровель!! Хёны всё это понимают!!»

Некоторые старшие слуги вскакивают с кроватей, сжимают кулаки и говорят: ‘Храбрый человек может это сделать! Нечего стыдиться!’

Прекратите это, люди. Кровать развалится.

Во всяком случае, все, кроме меня, меня поняли.

«Это не постыдный вкус! Это может случиться!»

«Он же не облизывает наш деревянный пол, не так ли?»

«Пожалуйста, потерпите меня — у меня эпидермофития* стопы из поколения в поколение! Мой прадед даже не носил специальной обуви для подагрической** болезни!»

* Эпидермофития – это класс грибковых болезней, поражающих преимущественно складки стоп и ногти.

** Подагра — патология обмена веществ, сопровождаемая отложением солей в суставах и почках. Подагрические поражения возникают на всех суставах — от пальцев рук до пальцев ног.

Эти люди на самом деле.

Криво сев на свою кровать, я сказала с серьезным лицом.

«Я не использую то, что дают мне хёны, потому что это грязно»

«Эй, у нас грязно, а с молодым господином все в порядке?»

«Конечно, у молодого господина все в порядке»

Я ответила немедленно.

Эпидермофития стопы VS лекарство, что же выбрать?

Но все посмотрели на меня еще более странным взглядом на мой немедленный ответ. В частности, Кримсон закрыл лицо обеими руками и безнадежно бормотал.

«У меня проблемы, это большая проблема...»

<http://tl.rulate.ru/book/67825/1887254>